

Центр геополитических экспертиз

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА**

**Методические рекомендации для органов
исполнительной власти РД и органов местного
самоуправления муниципальных районов и
городских округов РД**

**Махачкала
2020**

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

Методические рекомендации для органов исполнительной власти
РД и органов местного самоуправления муниципальных районов и
городских округов РД

Представленные методические рекомендации посвящены теме противостояния распространению идей терроризма и экстремизма в сети. Основной подход основан на стремлении лишить террористов монополии на генерацию смыслов на платформе ислама, вытеснить их в информационном отношении на периферию дискурса, маргинализировать в восприятии российского исламского сообщества. Методическая разработка «Организация деятельности в сети интернет по противодействию идеологии терроризма» обладает как методологической значимостью, так и практической полезностью. Рекомендовано к использованию представителям органов власти, научного и экспертного сообщества.

© Международный
некоммерческий фонд
«Центр геополитических
экспертиз», 2020

Содержание

Введение	4
Что именно рекомендуется делать для противодействия распространению идей религиозного экстремизма и терроризма	8
• <i>методы воздействия на смысловую и информационную среду</i>	11
Методические указания по организации деятельности .	14
• <i>подходы к созданию сетевых лабораторий</i>	17
• <i>механизмы осуществления идеологического ответа на деятельность исламистских вербовщиков в сети Интернет</i>	22
• <i>методы организации работы по купированию одностороннего и безальтернативного воздействия исламистских проповедников на различные социальные группы</i>	24
Примерные варианты реализации рекомендуемых методик	30
• <i>методы создания «вытесняющего контента» и купирования исламистской пропагандистской аргументации</i>	32
Приложение. Список наиболее крупных пабликов исламской тематики vkontakte	36
Список рекомендуемой литературы	39
Список использованной литературы	41
Рецензия (послесловие)	43

Введение

Терроризм остаётся одним из средств воздействия на общество с целью морально-психологического устрашения. Наиболее активны в области применения мер террористического воздействия на сегодняшний день так называемые исламистские сети – структуры, деятельность которых инициируется, как правило, западными стратегическими центрами, а организуется и спонсируется рядом арабских государств. И если Запад таким образом пытается руками террористов решить свои геополитические задачи (как правило это дестабилизация ситуации, создающая повод для смещения действующей власти и вмешательства – политического или прямого), то некоторые арабские государства считают, что через поддержку распространения идей радикального исламизма усиливают своё влияние на пространства, населённые мусульманскими народами.

Информационная эпоха, свидетелями становления которой мы все являемся, внесла свои коррективы и в подходы к ведению войн. А именно война объявлена сегодня террористами нашему обществу, и ведётся она как вдали от нашего дома – на Ближнем Востоке, в Ливии, Сирии, куда запрещена в России организация ДАИШ засасывает наших молодых людей, – так и в непосредственной близости, в российских городах, на Северном Кавказе, и даже в столице.

Объявленная нам террористами война ведётся, как правило, по требованию внешнего заказчика – глобалистов Запада, их технологических и идеологических лабораторий, западных разведок, зачастую прикрывающих свои действия структурами исламистов и террористов. И ведётся эта война Запада против нас с использованием новейших технологий, наделяющих казалось бы маргинальные в любом обществе, слабоподготовленные и технологически не развитые структуры колоссальными возможностями – как новейшими система вооружений, так и новейшими подходами к ведению этой террористической войны против неугодных западным глобалистам игроков.

Терроризм сегодня обличён в современные, технологически продвинутые формы, и вовлекает адептов в свои ряды с помощью сетевых технологий, активно использующих Интернет и все его возможности. Современный тип войн предполагает уже сетевую модель управления. Само понятие сетевого управления было, как известно, разработано теоретиками американского военного ведомства. Принципиальная новация сетевого подхода состоит в том, что война ведётся опосредованно, через формирование контекста. Противник целевым образом программируется на принятие заданного решения, а будущий адепт исламистских структур формируется ещё сидя у себя дома перед компьютером, и порой поначалу даже не подозревает, что вскоре пополнит ряды террористов.

Но, к сожалению, не смотря на то, что Россия находится на передовой борьбы с терроризмом, не

только у себя в стране, на Северном Кавказе, и в Дагестане, в частности, но и на дальних подступах, в Сирии, у нас, ни на уровне государственного управления, ни на уровне научно-экспертного сообщества, методологии понимания войн нового типа пока ещё не существует. Война по-прежнему мыслится в рамках парадигмы эпохи Модерна, довольно эффективно уничтожая террористов физически – и здесь и там, – но проигрывая при этом войну за умы молодёжи, которая продолжает пополнять исламистские террористические структуры. Именно такое мышление вчерашними классическими образцами имеет место в современной России. И именно это заставляет нас убивать наших же молодых людей, вчерашних школьников, которые, по нашему недосмотру, уже сегодня под воздействием исламистской пропаганды и их идеологии оказываются пушечным мясом террористических сетей, одержимыми адептами этого псевдоисламского карго-культа, которых мы в этом их новом статусе вынуждены уничтожать физически. А на подходе новые адепты, увлекаемые исламистскими сетями.

Сегодня если российскими специальными службами и ведомствами, призванными бороться с терроризмом даже и используется категория информационных войн, то понимается она в методологической парадигме войн прошлого. В этом смысле данные методические указания ёмко и содержательно дают представление о том, как вести сетевые войны, останавливая террористов и исламистов на дальних подступах – но не в буквальном образом, как это происходит в той же Сирии в отношении

ДАИШ, а путём предотвращения расползания и доминирования самой идеологии исламизма.

Данная методичка призвана показать, с помощью каких подходов и каких организационных усилий можно осуществлять сетевое, информационное и смысловое противостояние распространению идей исламизма и терроризма, работая там, где и находится сегодня наша молодёжь, в сетевом пространстве. И не просто запрещая и блокируя, что при наличии нынешних технологий обхода любых запретов всё более бессмысленно, а именно купируя идеологически и вытесняя деструктивный контент террористов на периферию информационного пространства разрушая их монополию на смыслы в среде тематической аудитории и маргинализируя их в исламском сообществе.

Всё это довольно авангардно и новаторски позволяет направить технологии, созданные на Западе и используемые им против нас – теперь уже против них самих, что и представляет собой необходимый нам сегодня адекватный сетевой ответ. Важно только лишь правильно реализовать предложенные методики на практике, соблюдая не только букву предлагаемых решений, но и поняв и достойно применив дух сетевых подходов, которые смогут в этом случае, сослужить нам большую службу в противостоянии исламистскому влиянию и спасении наших детей из сетей террористов.

Данное издание не является строго научным. Все предложенные методы, формулировки и трактовки основаны на интерпретации происходящего с позиции интересов государства и общества. Предлагаемые модели решения обозначенных проблем, таким образом, исходят из задачи противодействия деятельности и распространению идей радикальных исламистов и террористов.

Что именно рекомендуется делать для противодействия распространению идей религиозного экстремизма и терроризма

В России на январь 2019 года насчитывалось 109,6 миллионов интернет-пользователей, это значит, что уровень проникновения интернета находился на отметке 76%. Из них активными пользователями интернета являются 70 миллионов человек, что составляет примерно половину населения. 57,8 миллионов (40%) пользуются социальными сетями. Рост количества пользователей составляет порядка 10% в год, из чего следует, что в уже ближайшие годы уровень проникновения интернета в российское общество приблизится к ста процентам¹.



¹ Вся статистика интернета на 2019 год – в мире и в России. Ссылка – <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/>

Из представленной статистики можно сделать вывод о том, что на наших глазах происходит неминуемый переход к более мобильным формам потребления интернет-контента. Отсюда снижение влияния традиционных СМИ, не только телевидения и бумажных изданий, но и интернет-изданий классического типа – новостных сайтов, порталов, информационных агентств. Причин тому несколько: односторонняя подача информации, отсутствие интерактива, это сформированная заведомо кем-то и безапелляционно поданная позиция, ограничения по формату, что сказывается на динамике и тайминге распространения информации.

Таким образом, наибольшее влияние, особенно на молодёжную среду (потенциально целевая аудитория для радикальных исламистских вербовщиков) на сегодняшний день оказывают преимущественно социальные сети – блоги отдельных пользователей, сообщества блогеров, сетевые информационные каналы, форумы (всё меньше). Наиболее популярными в России являются такие социальные сети, как facebook, twitter, Instagram, Telegram, vkontakte, Одноклассники.ru, всё остальное менее популярно в молодёжной среде. Причём первые три сетевые площадки прямо контролируются американским правительством и ЦРУ США в частности, а мессенджер Telegram не подконтролен российскому правительству и специальным службам, что осложняет возможность превентивного воздействия, блокировки, и других принудительных мер ограничения.

Исходя из всего изложенного, при организации деятельности в сети интернет, направленной на противодействие идеологии терроризма и экстремизма, акцент необходимо делать на работу с социальными сетями, а именно – на смысловое, идейное, идеологическое противодействие, создавая встречную контраргументацию, подбирая контрдоводы, и ведя смысловую полемику, направленную на размывание целостности образа террориста как борца за справедливость и высшие ценности, и вскрывая террористические сети как марионеточные структуры Запада и американских глобалистов.

И всё же блокировка и закрытие страниц исламистских и террористических сетей – не самый эффективный способ противодействия. Сама по себе блокировка не является панацеей, т.к. заблокированные страницы тут же открываются заново, с другими именами и адресами доступа. Блокировка соцсетей вообще проблематичное явление. К тому же нынешние технологии позволяют при желании обходить блокировку, используя прокси-серверы, а так же обходить фильтрацию, применяемую как в facebook и twitter, так и в других сетях. Именно поэтому акцент в технологии противодействия распространению исламистского и террористического контента следует делать не на прямую блокировку и закрытие доступа, что всё менее эффективно, а на работу с содержанием и смыслами.

методы воздействия на смысловую и информационную среду

Оценивая воздействие на аудиторию социальных сетей, следует отметить возможную двухстороннюю инструментальность создания такого воздействия: с одной стороны абсолютное меньшинство активных пользователей формируют значительную часть содержательного контента (статистика такова, что порядка двух процентов пользователей создают 60% всего интернет-контента в социальных сетях); с другой стороны – эта инструментальность даёт возможность таким же ответным образом формировать встречный контент, который будет конкурировать с тем деструктивным и разрушительным влиянием, которое создают проповедники терроризма и экстремизма.

Это даёт нам возможность использования так называемых Sock-puppet технологий² с помощью создания целевого контента в определённых смысловых лабораториях. Схематично использование Sock-puppet технологи выражается в том, что существует ограниченное количество центров, которые контролируют множество так называемых сетевиков — отдельных людей, которые, в свою очередь, контролируют множество так называемых сетевых виртуалов в

² Sock puppet — дословно «тряпичная кукла-носок, которая надевается на руку». На две руки одного человека надеваются две куклы, которые разыгрывают между собой какой-то захватывающий эпизод. И вот вы видите занавес, появляется одна тряпичная кукла, напротив неё откуда-то снизу появляется другая, и между ними разыгрывается сценическая драма, напряжение, накал страстей. Но вы не видите того, что за покрывалом обе они управляются одним человеком, у которого на одной руке одна кукла, а на другой — другая.

различных социальных сетях. В итоге один человек, связанный с сетевым узлом, репродуцирует через огромное количество виртуалов комплекс идей, создавая ощущение массовости некоего «само собой разумеющегося» убеждения, общего мнения, явления или даже идеологии.

Таковыми технологиями пользуются сегодня пока что практически в монопольном порядке американские стратегии и американские сетевые центры. От них эти Sock-puppet технологии получили распространение в среде проповедников исламизма и терроризма, воздействуя на исламские массы в заданном идеологическом ключе.

Большинство деструктивного контента, подрывающего нашу безопасность, создаются на американских военных базах, на американских авианосцах, в курируемых американцами прокси-лабораториях, расположенных по всему миру, в частности, если речь идёт о работе «на Россию» – в Восточной Европе. Деструктивный контент создаётся там специально обученными людьми, которые, конечно же, не имеют никакого отношения к т.н. «обычным пользователям» интернета, но именно они формируют ту деструктивную, разрушительную часть интернет-контента, которая является главной проблемой для тех, кто борется с терроризмом, с распространением экстремизма и иных разрушительных для нашего общества, подрывных идеологий, к числу которых следует отнести либерализм и все его производные.

Но таким же образом, используя те же самые Sock-puppet технологии, можно воздействовать на ту же самую целевую аудиторию, только в обратную сторону, неся встречную, альтернативную контраргументацию. Однако, наша задача, в данном случае, усложняется тем, что проповедники радикального исламизма и терроризма излагают законченную, созданную и проработанную в западных интеллектуальных лабораториях идеологическую модель. Мы же не имеем такой цельной идеологической матрицы, опираясь на которую могли бы создавать встречные потоки контента, имея альтернативный ответ на каждый поставленный вопрос. Поэтому, в отличие от проповедников исламизма, мы вынуждены действовать зачастую интуитивно, по обстановке, опираясь на разрозненные фрагменты ценностных установок, на случайный набор устоявшихся идеологем, на сиюминутные, консенсусные в данный момент ценностные ориентиры. Что, безусловно, усложняет задачу, но при владении материалом на должном уровне, даёт все шансы дать идеологам и проповедникам терроризма и экстремизма в сети системный, сопоставимый, по эффективный ответ

Таким образом, методы воздействия на смысловую и информационную среду эффективнее всего выстраивать на основе Sock-puppet технологий, создавая своего рода сетевые лаборатории, или как их ещё называют на сетевом жаргоне, «фабрики троллей», для системного смыслового противодействия сетевой активности проповедников радикального исламизма и терроризма. Задача таких лабораторий должна заключаться в том,

чтобы как минимум, сбалансировать объём контента, приведя ситуацию в равновесие, а в идеале, создать информационное смысловое превосходство. В плане аргументации – ни один их аргумент или довод не должен остаться без ответа, а альтернативное присутствие должно быть создано везде – на всех сетевых платформах, во всех соцсетях.

Методические указания по организации деятельности

В борьбе за внимание потребителя преимущество получает доступный контент, понятный простому пользователю. Если сравнивать традиционный ислам и ислаимизм, который упрощает и выхолащивает ислам как науку, как полноценную Традицию, низводя её до простых, порой даже примитивных форм, то ислам, конечно, более сложен для восприятия. Он требует определённого смыслового бэкграунда, определённых знаний для изучения Корана, Сунны, толкования улемов, много времени и усилий для полноценного освоения. В то время как ислаимизм оперирует простыми формулами, буквально в комиксах, в небольших брошюрках, в доступной форме объясняет буквально на пальцах простые вещи, что смысл жизни заключается в том, чтобы попасть в рай, а в рай можно попасть, совершив теракт. И любому, даже самому плохо образованному человеку, это становится понятно – попадание в рай путём осуществления террористической деятельности.

Здесь простота и доступность являются определяющим фактором. Всё это нужно учитывать при создании альтернативного контента, который должен конкурировать с террористической и экстремистской литературой и информацией, распространяемой через сеть интернет за счёт такой же простоты и доступности, но неся при этом, противоположное содержание.

Высший пилотаж – сказать о сложном простым языком. Наша задача посеять сомнение в головах сомневающих, колеблющихся, часто плохо образованных мусульман, заставить усомниться в том, что такая простая схема – совершил теракт – попал в рай – может действительно быть достоверной. Необходимо показать исламскую Традицию не в усечённом, купированном виде, но во всей полноте, и при этом, сделать это в доступной форме, изложить простым и понятным языком, коротко, ёмко, ярко.

В достижении этой задачи ключевую роль играет образованность и профессионализм. Специалист «сетевик», привлекаемый к работе в сетевой лаборатории, должен быть хорошо теоретически подготовлен в области владения исламской теологией, с одной стороны, а с другой – обладать высокими навыками владения текстом, уметь писать и редактировать, вести сетевую полемику. Собственно, по этим двум критериям и следует осуществлять подбор кадров. Вообще – идти от кадров, сначала собирая специалистов области традиционного ислама, владеющих навыками написания и редактирования текстов, а затем комплектуя ими сетевые лаборатории.

Сами сетевые лаборатории могут быть созданы там, где для этого есть подходящие материально-технические возможности: на базе учебных заведений (желательно высших), редакций СМИ³, государственных органов власти (министерств или муниципалитетов) и даже силовых структур – воинских частей или иных подразделений силовых ведомств. Всё это диверсифицирует набор специалистов, подходов, методов подбора аргументации, что в целом повысит качество работы по достижению поставленных задач. Для создания сетевой лаборатории помимо подбора соответствующих кадров, требуется помещение, оргтехника, широкий выход в интернет, а так же, опционально, возможность видео-съемки и видео-монтажа.

К работе сетевых лабораторий следует широко привлекать специалистов теологов из академических сред, традиционное духовенство, политологов, других специалистов в данной области. Необходимо поднять и ещё раз проработать все изданные ранее материалы конференций, научных симпозиумов и круглых столов по данной тематике⁴. Проблемные вопросы, сложные темы

³ Подробнее об организации работы СМИ см. методические указания «Деятельность СМИ по противодействию идеологии терроризма. Методические рекомендации для СМИ по организации информационного противодействия идеологии экстремизма и терроризма» / Центр геополитических экспертиз, Махачкала: 2019.

⁴ Большой объём материалов по данной тематике уже наработан в рамках Южного федерального университета (ЮФУ) Ростова-на-Дону с начала 2000-х годов и выпущен в виде соответствующих научных и популярных изданий.

и отсутствующая, но необходимая аргументация должны быть вынесены на обсуждение в формате конференций и круглых столов для квалифицированной выработки недостающих смысловых фрагментов.

Так же можно опереться на готовые сетевые структуры: на уже существующие НКО, научные, студенческие, академические интеллектуальные центры, и даже на неформальные сообщества, готовые к сотрудничеству на идейных или финансовых (или и то, и другое) основаниях.

Вся указанная деятельность должна иметь соответствующее финансирование, поддержана как непосредственно из бюджетов заинтересованных структур, так и соответствующими федеральными и региональными грантовыми программами.

подходы к созданию сетевых лабораторий

Сетевая лаборатория, как уже было отмечена выше, может быть создана на любой площадке. Среди основных задач сетевых лабораторий:

- анализ русскоязычного сегмента интернета на предмет поиска исламистских, радикальных, террористических сетевых сообществ.

Основным признаком сетевого сообщества является то, что оно представляет из себя социальное целое, сложившееся через установление множественных внутренних связей, т.н. связанное множество. Сами по

себе проповедники исламизма или даже исламистские структуры ещё не представляют из себя сеть. Сеть возникает в тот момент, когда между ними начинают устанавливаться контакты, приводящие к постоянному обмену и взаимодействию любого характера, как информационного (он-лайн), так и непосредственного (оф-лайн). Нас же в данном случае интересует именно сетевые интернет сообщества, представляющие собой мощный инструмент формирования общественного мнения в исламской среде.

- анализ и составление перечня аргументов, заставляющих обычных, традиционных мусульман сначала склоняться, а затем переходить на сторону исламистских структур.

Отдельно можно выделить аргументы, которые вовлекают в деятельность исламистских сообществ не мусульман, а людей из светской секулярной гражданской среды или же из среды других религиозных течений. Но это уже можно отнести к области высоких компетенций.

- подбор ответных, встречных аргументов

Здесь можно использовать уже существующие наработки, как научные, публицистические, так и бытовые, выражающие собой конвенциональную позицию общественного мнения конкретной среды по тому или иному вопросу. В частности, позицию, сложившуюся в различных средах Дагестана – светских

или религиозных, исламских и не исламских, научных и бытовых.

- работа в сети

Основная часть работы в сети должна заключаться во включении в обсуждения всех тем релевантной тематики с участием исламистских проповедников и их адептов. Для этого необходимо от имени множества аккаунтов во всех доступных социальных сетях вести переписку, главной целью которой является – не оставить ни одного довода со стороны оппонентов без обоснованного, взвешенного, понятного, аргументированного ответа. В конечном итоге, любой участник обсуждения должен видеть, что позиция исламистских проповедников и их адептов не является безальтернативной, и что на каждый их довод, каким бы обоснованным и продуманным он ни был, существует ответный довод, столь же проработанный и обоснованный.

Здесь надо понимать, что количество основных доводов ограничено. Как правило, это одни и те же доводы и аргументы, только изложенные множеством различных способов. Поэтому и количество ответов имеет фиксированный объём.

В каждой сетевой лаборатории должен быть как минимум один специалист, к которому за поддержкой в формировании контраргументации мог бы обратиться каждый из участников сетевой лаборатории. По возможности таких специалистов должно быть больше. При этом они могут различаться по направлениям,

специализируясь каждый в своей области. Сетевая лаборатория должна иметь установленные внешние связи с иными такими же лабораториями, экстерриториальными специалистами во вне, научными и политологическими центрами, тематическими НКО и т.д. Возможно создание тематических он-лайн библиотек с общим доступом.

В плане обращения к внешним специалистам преимущество имеют редакции СМИ, которые имеют в своей структуре отдельные подразделения подобных сетевых лабораторий, если речь идёт о крупных СМИ, или же сами полностью представляют собой подобного рода сетевые лаборатории, если речь о небольших СМИ. В этом случае поводом для обращения к эксперту или необходимому специалисту является комментарий, интервью, запрос статьи или авторской колонки и т.д. Довольно эффективным в этом плане является сотрудничество сетевой лабораторией со СМИ, т.к. открывает возможность обратиться в СМИ за поддержкой в сборе экспертных мнений и позиций по сложному вопросу для последующей наработки необходимой контраргументации.

Желательно посещение специалистами сетевых лабораторий международных конференций по заданной тематике, переписка и обмен мнениями со специалистами по заданной тематике из других субъектов России и иных государств. Возможны так же визиты в те государства, где борьба с исламистским экстремизмом и терроризмом носит системный характер.

Как уже было сказано выше, подобного рода сетевые лаборатории могут быть созданы в любых государственных и негосударственных подразделениях, учреждениях, структурах, ведомствах. В идеале – каждая структура в Дагестане должна иметь подобного рода сетевую лабораторию, в работе которой может быть задействован как один человек, так и целая группа, как на общественных началах, так и на освобождённой от основной работы оплачиваемой основе.

Желательной целью данной деятельности должно стать полное подавление и вытеснение исламистского контента, его аргументации и вообще какого либо влияния из тематического сегмента русскоязычного сегмента интернета, в котором задействованы жители Дагестана, Северного Кавказа и России в целом. Следующим этапом может быть переход активности сетевых лабораторий в иные языковые среды – англоязычную, арабоязычную, и т.д.

В конечном итоге исламистской позиции в интернете вообще не должно остаться места, а внимание пользователей должно быть полностью привлечено к альтернативной позиции и информационной содержательной повестке. Разделение же исламистских взглядов должно стать проявлением маргинальности и встречать в сети резкое неприятие, критику и отторжение.

механизмы осуществления идеологического ответа на деятельность исламистских вербовщиков в сети Интернет

Главным принципом осуществления идеологического ответа на деятельность исламистских вербовщиков должно стать наличие единой позиции созданной на основе общих критериев. Никакого проявления симпатии, понимания, сочувствия или попыток оправдать деятельность исламистов внутри сети лабораторий по противодействию исламистскому экстремизму быть не должно. Иначе имеющимися противоречиями может воспользоваться противник, получив внутри сети по противодействию своих единомышленников, что сведёт усилия на нет.

В случае появления внутри сети или отдельной сетевой лаборатории сочувствующего элемента, следует мягко и неконфликтно отключить его от проводимой работы, предложив заняться другой деятельностью и переведа в другой сегмент. Такого рода сочувствующих тоже можно использовать в работе, но под строгим контролем и совершенно иным, не прямым образом.

В остальном идеологический ответ должен выстраиваться на базе традиционного ислама, воспринимаемого как религия мира, гармонии и благоденствия, а так же воспринимаемого в качестве серьёзной науки, мировоззрения, со своей философской базой и культурной проявленностью. Ислам – это многогранное, сложное, полноценное с точки зрения полноты ответов на все вопросы мировоззрение. Такой

подход полностью противоречит представлениям исламистов и их заказчиков об исламе – как об инструментальной среде достижения конкретных политических целей, установления влияния и, в конечном итоге, доминирования. Причём не доминирования со стороны самих исламистов – о чём они наивно мечтают, – а доминирования их западных глобалистских хозяев, которые и заказывают, и оплачивают деятельность исламистских сетей, и получают основные дивиденды от их деятельности.

Идеологический проигрыш исламистов должен быть основан на вскрытии это инструментальной подоплёки, обнажая в качестве цели лишь эксплуатацию искренних мусульманских масс в интересах конуректных заказчиков, находящихся далеко от исламских сообществ, относящихся к ним с безразличием и пренебрежением, воспринимая как расходный материал с своей большой игре.

Исходя из этого отправного тезиса и должен выстраиваться идеологический ответ. Основа его Традиция, изначальность, консерватизм, гармония, безопасность. На этой базе и должны выстраиваться идеологемы, оттеняющие, вскрывающие и, в конечном счёте, дезавуирующие идеологемы исламизма.

Создаваться и разрабатываться такого рода идеологемы могут как в самих сетевых лабораториях, так и в смежных научных, идеолгических, неполитических структурах, при этом участвующих или не участвующих непосредственно в сети такого рода лабораторий. Для создания эффективной идеологической модели,

комплексно достигающей необходимого результата, важно наладить постоянный интеллектуальный, информационный обмен, как и опосредованный, сетевой или непосредственный контакт. Замкнутость той или иной сетевой лаборатории значительно снижает эффективность её деятельности.

*методы организации работы по купированию
одностороннего и безальтернативного
воздействия исламистских проповедников на
различные социальные группы*

Основой купирования одностороннего и безальтернативного воздействия исламистских проповедников на различные социальные группы является создание альтернативной точки зрения на поднимаемые проблемы и рассматриваемые вопросы, альтернативных интерпретаций происходящих событий, толкования и трактовки тех или иных общественно-значимых тем. При этом должна учитываться скорость интерпретации и динамика меняющейся информационной картины. То есть в основе такой деятельности должны лежать: *содержательность, тайминг, слаженность действий* на основе общей осведомлённости и выработки единой позиции.

В качестве основы для осуществления такого рода работы следует рассматривать именно сетевую структуру организации взаимодействия, своего рода контрсеть, направленную против сетей исламистов и

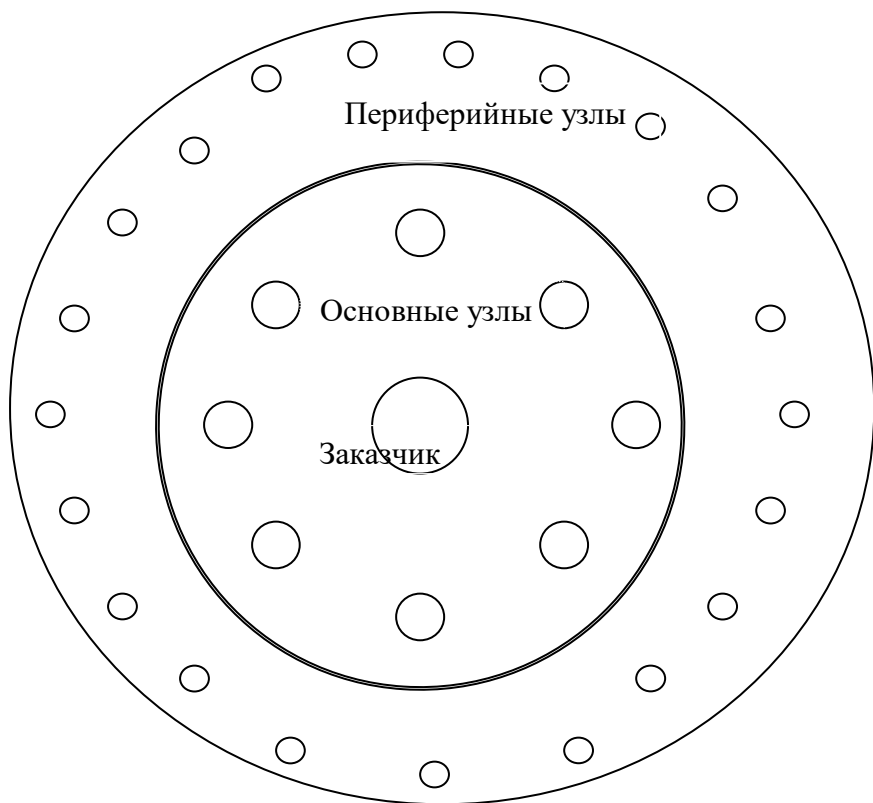
террористических проповедников. Такая сеть должна обладать двумя необходимыми параметрами:

1. Высокой степенью доминирования главного узла (заказчика)

2. Высокой степенью коммуникативности (связанности)

В нашем случае в качестве главного узла (заказчика) могут быть рассмотрены, например, дагестанское подразделение «Национального антитеррористического комитета» (НАК) или же Министерство РД по печати и информации. Главный узел должен представлять из себя основную сетевую лабораторию, имеющую двухсторонние контакты со всеми основными узлами, и не имеющую таковых (для устранения перегруженности) с периферийными узлами, заведёнными на основные узлы.

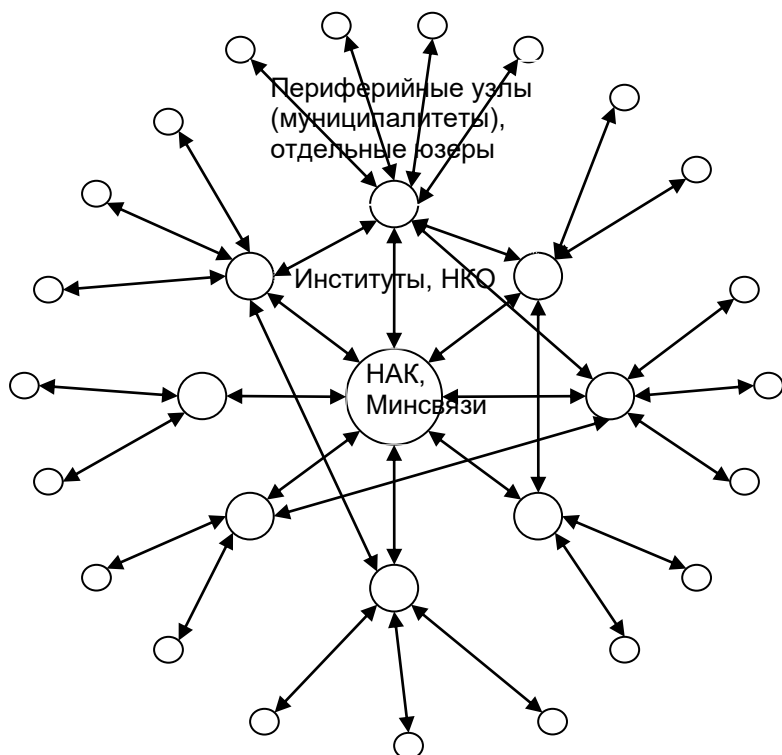
Общая схема вложенности может в этом случае
выглядеть так:



Создаваемая контрсеть должна обладать рядом характеристик:

1. **Дискретность.** Узлы должны представлять из себя законченные самостоятельные подразделения (заказчик, основные узлы) или более мелкие структуры (например, созданные на базе муниципалитетов) и отдельных юзеров (периферийные узлы). При этом они должны быть связанными: периферийные узлы с основными, основные – с заказчиком. Основные узлы так же могут иметь прямые связи между собой (высокая коммуникативность). Высокую же степень доминирования в сети обеспечивает наличие центра (заказчик), куда сходятся связи всех основных акторов сети. Межузловые связи между периферийными узлами при этом не обязательны в силу возможной низкой их надёжности и предсказуемости. С повышением степени надёжности и предсказуемости периферийных узлов между ними возможно установление прямых связей (сплочённость) с возможным их дальнейшим объединением (сгущение) и переводом в разряд основных.

Схема связанности при этом может выглядеть так:



2. Подобие. Узлы должны быть подобны в своих главных характеристиках и подходить друг к другу для установления активных коммуникаций. Чем узлы более подобны друг другу, тем активнее информационный обмен между ними, т.е. выше коммуникативность и, как следствие, эффективность. Высокая активность

взаимодействия между периферийными узлами, имеющими при этом географическую близость (сгущение), может привести к объединению и созданию более крупного узла. Отсюда третья необходимая характеристика сети.

3. Близость. Не менее половины узлов сети должны быть локализованы друг по отношению к другу, т.е. соотноситься пространственно, географически, что даёт возможность осуществления оф-лайн контактов, и, как следствие, повышает общую эффективность сети. Так же большинство – более половины – узлов сети должны соприсутствовать во времени, то есть находиться в одном часовом пространстве или в близких – плюс минус один – часовых поясах. Сеть, узлы которой не имеют возможности оф-лайн коммуникаций и большая часть узлов которой находятся в различных часовых поясах, наименее эффективна.

4. Бзаимность. Одно из главных качеств сети – взаимообмен, обмен информацией, обратная связь, постоянный контакт между узлами (он-лайн и оф-лайн). Безответность или дисбаланс в общении снижает качество сети⁵.

⁵ Сушко В.А. Социометрия и исследование социальных сетей // Социология №2, М.: МГУ, 2018

Примерные варианты реализации рекомендуемых методик

Создание контрсети может быть начато с уже имеющихся ресурсов. Начальные узлы сети могут быть созданы на базе госучреждений (министерств, силовых ведомств), городских и муниципальных администраций, ВУЗов и средних учебных заведений, действующих НКО и политологических структур. В базовую структуру сети могут быть включены и отдельные эксперты и блогеры. Основная задача – создать массу аккаунтов в различных социальных сетях, от лица которых будет транслироваться встречная контраргументация на основе системно выработанных подборок. В результате данной деятельности ни один аргумент проповедников исламизма и терроризма не должен остаться без выверенного ответа. Цель – идейно повлиять не столько на самих проповедников, сколько на ту аудиторию, которая читает их, откликаясь, в конечном итоге на их идеологический призыв.

Каждый участник контрсети может вести от одного до десяти аккаунтов в различных социальных сетях (больше – снижается эффективность, рассеивается внимание, увеличивается вероятность ошибок). Ведение аккаунта предусматривает не только участие в переписке от его имени, но и наполнение его самого содержанием, а так же исходной информацией о «пользователе» (пусть и виртуальном), его имя, возраст, род занятий, желательно фото, и, что самое главное – регулярное, желательно ежедневное обновление каждого из ведомых аккаунтов.

Основное поле сетевой активности – площадки самих исламистов и проповедников экстремистских взглядов – их персональные аккаунты (если на них подписано большое количество читателей), группы, форумы, другие сетевые сообщества. Реагирование на их сообщения, посты, заявления, манифесты, призывы должно быть максимально обоснованным, аргументированным, эмоционально сдержанным, без перехода на личности и оскорблений участников переписки. Любой концентрированный дискурс исламистских проповедников, таким образом, должен быть размыт значительным объёмом контрдоводов. Высшим пилотажем в данном случае является способность увести читателей на другую, альтернативную площадку, привлечь их в альтернативные сообщества, посвящённые обсуждению традиционных, антирадикальных подходов к исламу.

Программные посты и сообщения от ключевых участников контрсети должны синхронно подсвечиваться максимальным количеством участников, что подразумевает под собой: постановку «лайка» или другого проявления котирования поста (что поднимает пост в ленте выдачи наверх); репост поста в свою ленту, а так же в другие соцсети; репост со своим комментарием; участие в обсуждении поста под основной публикацией, а так же в лентах других участников, перепостивших заданный пост. Таким образом появившийся базовый программный текст от ключевого участника сети должен получать максимальную

поддержку от других участников сети (включая все ведомые аккаунты каждого участника), получая максимально возможное количество лайков и репостов, что само по себе делает его событием в информационном пространстве на текущий момент, вытесняя при этом другие, деструктивные посты, оттягивая на себя внимание тематической аудитории.

методы создания «вытесняющего контента» и купирования исламистской пропагандистской аргументации

Отправной точкой создания вытесняющего контента должен стать постоянный, системный мониторинг исламистских сетевых площадок с фиксацией появляющихся обновлений и быстрого, выверенного реагирования на них. Так как количество ресурсов (сайтов, сообществ и других источников) на данный момент уже составляет несколько сотен и продолжает расти, их мониторинг следует разделить между всеми сетевыми лабораториями, включёнными в контрсеть.

В случае появления программного текста, призыва или значимого поста со стороны кого-либо из проповедников исламистского сообщества нужно:

1. Быстро подобрать контраргументацию к данному сообщению.
2. Включиться в обсуждение данного текста, основываясь на подготовленной контраргументации.

3. Подготовить альтернативный, аналогичный текст на заданную тематику и стремительно продвинуть его публикацию в соцсетях, оказав максимально возможную поддержку всеми имеющимися аккаунтами.

4. Одновременно с этим (по согласованию) подготовить ряд аналогичных публикаций в СМИ на схожую тематику, пусть с некоторым отставанием в публикации – день-два, – зато с более серьёзной проработкой аргументации (мнение специалистов, комментарии экспертов, позиция общественно-значимых фигур).

Созданный контент должен максимально отвлечь на себя внимание, оттенив и затмив сообщение, пост, призыв или иного рода материал со стороны экстремистского сообщества, полностью переключив на себя всю активность целевой аудитории.

При этом информационное воздействие исламистских проповедников эффективно только тогда, когда безответно, и когда покорно и некритично воспринимается лояльной «паствой». Но как только на их страницах, в их сообществах и других площадках появляется иное, обоснованное мнение, подготовленная и подкреплённая альтернативная позиция, их влияние и авторитет тут же рассыпаются как карточный домик.

Объясняется это тем, что как правило проповедническая активность исламистов основывается на подтасовке фактов, рассчитана на необразованность аудитории, на незнание определённых вещей основной

массой их читателей. Ключевая ставка в их пропаганде делается на манипулирование тенденциозно подобранными событиями, что искажает общую картину восприятия происходящего в исламском сообществе. Главный же козырь – яркая, эмоциональная риторика, что придаёт всему ощущения уверенности в себе, а значит, убедительности.

Однако, основная часть такого рода исламистских проповедников осуществляет главное преступление против ислама – манипулирование заведомо искажёнными религиозными догмами ислама, священного писания, вырванными из контекста цитатами и ссылками на сомнительных, как правило, исламистских же «авторитетов» в качестве чуть ли не главного источника «истины». Всё это бросает вызов самому исламу как явлению, превращая его в инструмент грубой вербовки ради достижения банальных и примитивных политических целей. При этом активность такого рода «проповедников» в конечном итоге дискредитирует сам ислам как религию, ибо многие начинают воспринимать его сквозь призму этой искажённой, и даже извращённой исламистскими проповедниками подачи ислама.

Манипулированию со стороны исламистских пастырей подвергается и сознание самой паствы – обычных мусульман, пытающихся разобраться в и так непростых догматических построениях ислама, но в этот момент, попадающих в сети, ловко расставленные исламистскими пропагандистами, которые, отлавливая неокрепшие души, отправляют их прямоком в ад.

Спекулятивное толкование основных канонов ислама с прямым их нарушением воздействует на потребителей данной информации только до тех пор, пока не появляется то, кто укажет на передергивания, подтасовки и прямую фальсификацию подобного рода использования ислама в корыстных целях. Достаточно указать на умышленные искажения «проповеди» исламистов, чтобы полностью разрушить их «стройную» картину, построенную на лжи и корысти.

Ещё один из наиболее привлекательных факторов в исламистской и террористической пропаганде, что уже не раз отмечалось – идеализация и героизация образа террориста как борца за справедливость и благо всех мусульман. На этом построена значительная часть исламистской пропаганды, а сам этот «образ» продолжает привлекать в ряды исламистов большое количество молодых людей. Поэтому именно на размытии этого образа, на низведении «героя» до преступника и убийцы, пособника либералов, глобалистов и западных спецслужб, и должен быть сделан ключевой акцент всей информационной работы в сети. Заявления исламистских проповедников должны опровергаться везде, где они появляются, их высказывания и деяния высмеиваться как некомпетентные, поверхностные и не соответствующие священному Писанию – Корану, Сунне, другим традиционным источникам ислама. Из их показной, пафосной жертвенности, часто накладывающейся на малообразованность и примитивность, надо делать посмешище. Всё это более эффективно, нежели

создание им, причём самой властью и силовыми структурами, героического ореола «мучеников», «борцов за веру», «шахидов» – преследуя и жёстко воздействуя на них там, где это оказывается чрезмерным и не всегда оправданным. Физическое воздействие должно быть последней мерой, применяемой только тогда, когда весь комплекс иных мер уже использован, либо когда террористическая проявленность уже очевидна.

Подводя итог следует сделать главный вывод: в информационную эпоху превентивная блокировка, прямой запрет и силовое воздействие становятся всё менее эффективными мерами борьбы с распространением идей радикального исламизма и терроризма. На первую очередь выходят сети и война между терроризмом, с одной стороны, и государством и обществом – с другой, перемещается в сетевое пространство. Именно поэтому акцент в эффективном противодействии этим недугам нужно делать на борьбу в области смыслов, идей, идеологических контрстратегий. Борьба в сетевом пространстве идёт за умы, а доступ к каждому человеку – к формированию его мировоззрения, системы ценностей, взглядов – никем и ничем не ограничен. И здесь выигрывает тот, кто наиболее быстро и эффективно, убедительно и профессионально достигнет до умов тех, кто в результате встанет либо на сторону экстремизма и террора, либо на путь созидания и спасения.

Приложение

Список наиболее крупных пабликов исламской тематики vkontakte

Название	Ссылка	Количество подписчиков
Ислам – религия мира и добра Исламское сообщество №1 в России и СНГ	https://vk.com/islam1allah1	1 018 000
Школа Ислама	https://vk.com/islam.school	780 000
Я люблю Ислам Ислам против террора!	https://vk.com/uhibbyl.islam	523 000
Мусульманка Группа для сестер мусульманок	https://vk.com/mussli-mat	481 000
Дневник мусульманки	https://vk.com/dnevnikuhti	470 000
Ислам – религия мира и добра	https://vk.com/islam_0	442 000
Ислам – Аяты, Хадисы Академия Медина	https://vk.com/medina-school	410 000
Ислам діні – еңтаза дін	https://vk.com/islam_the_best	338 000

Дін Ислам – Діңгегім	https://vk.com/islam_dinim	302 000
Дневник Ислама	https://vk.com/dnevnik_islama	279 000
Ислам для всех	https://vk.com/umma_muslim	275 000
Расскажи мне об Исламе Online	https://vk.com/istinno_islam	268 000
Ислам сегодня Хузур	https://vk.com/islam_today_ru	267 000
Ислам. Душа моя (Дагестан)	https://vk.com/malabis_man	266 000
ИСЛАМ SABRAN YA NAFSI	https://vk.com/sabran_yanafs	264 000
Интересно об Исламе Все самое интересное об Исламе!	https://vk.com/muslim_humor	256 000
ISLAM WORLD МИР ИСЛАМА	https://vk.com/islam_world	214 000
Счастье в Исламе Всё создано для поклонения Аллаху	https://vk.com/schasty_a_v_islame	199 000
Ислам – моя жизнь БисмиЛляһ. Достоверные знания по Исламу	https://vk.com/moyajiz_nislam	172 000

Ислам – Путь в рай	https://vk.com/islam_ray	167 000
Ислам ВКонтакте Мусульмане не идеальны. Ислам - идеален	https://vk.com/islamvk	142 000
Ислам	https://vk.com/el.islam	142 000
Ислам Набираем на обучение!	https://vk.com/s0lih	120 000
Исламская идеология Ислам для каждого народа	https://vk.com/islamideology	105 000

Использование видео из Тик-Тока – https://vk.com/wall-46486149_259905

Список рекомендуемой литературы

Добаев И.П., Добаев А.И., Немчина В.И. Геополитика и терроризм эпохи постмодерна / Издательство Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, 2015.

Добаев И.П. Радикализация ислама в современной России / Социально-гуманитарные знания, Ростов-на-Дону, 2014.

Добаев И.П. Терроризм и антитеррористическая деятельность на Юге России / Южнорусское обозрение, №66, Ростов-на-Дону, 2011.

Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах Российской Федерации / Под общей редакцией Попова В.В. – М.: 2013.

Противодействие терроризму в Российской Федерации и личная безопасность граждан. Вопросы и ответы. / НАК, М.: 2008.

Гладышев-Лядов В. Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма // Обзор НЦПТИ, №2, июнь 2013.

Штейнбух А.Г. Интернет и антитеррор. М.: 2013.

Коровин В.М. Третья мировая сетевая война // Питер, СПб: 2014.

Коровин В.М. Главная военная тайна США. Сетевые войны // Яуза, Эксмо, М.: 2009.

Дугин А.Г. Русская война // Алгоритм, М.: 2015.

Маркин В.В., Роговая А.В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде // «Власть». – 2012.

Лохина Е.А. Терроризм в социальных сетях. Практика распространения и борьбы с ним // Материалы молодежных форумов Приволжского и Южного федеральных округов: «Выбор молодежи – Интернет без терроризма» (ПФО) и «Интернет без терроризма» (ЮФО). – М., 2013.

Сушко В.А. Социометрия и исследование социальных сетей // Социология №2, М.: МГУ, 2018

Список использованной литературы

Добаев И.П., Добаев А.И., Немчина В.И. Геополитика и терроризм эпохи постмодерна / Издательство Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, 2015.

Добаев И.П. Радикализация ислама в современной России / Социально-гуманитарные знания, Ростов-на-Дону, 2014.

Добаев И.П. Терроризм и антитеррористическая деятельность на Юге России / Южнорусское обозрение, №66, Ростов-на-Дону, 2011.

Добаев И.П. Противодействие современному терроризму в идеологической сфере: зарубежный опыт // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС, 2015.

Гельман М.А. Русский способ. Терроризм и масс-медиа в третьем тысячелетии / Москва, 2003.

*«Исламское государство»: сущность и противостояние. Аналитический доклад /*Владикавказ, 2015.

Пырлин Е.Д. Место и роль исламского фактора в политике США на Ближнем и Среднем Востоке в конце XX века // Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. М.: 2001.

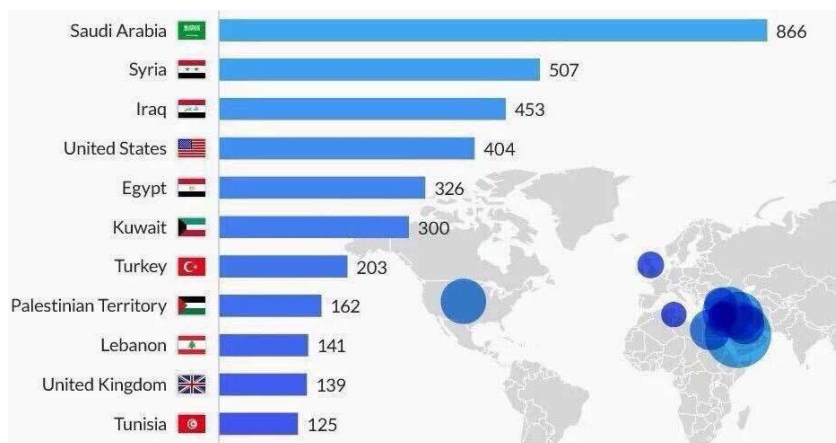
Арас Д. Четвертая мировая война: Информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам. М.: 2003.

Ханбабаев К., Якубов М. Религиозно-политический экстремизм в мире, России. Сущность и опыт противодействия. Махачкала: 2008

Коровин В.М. Накануне империи. Прикладная геополитика и сетевые войны // Международное евразийское движение, М.: 2008.

Авдеев Ю.И. Религиозный терроризм: особенности формирования, современная роль, характерные черты // Терроризм и религия / науч. ред. В.Н.Кудрявцев; сост. Л.В.Брятова; Обществ.-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом РАН. – М.: Наука, 2005.

Поддержка исламистского терроризма пользователями Твиттера в 2015 году (на 20 000 сообщений)



Источник: Брукинский институт (Brookings Institution)

Рецензия (послесловие)

Методические разработки по ведению информационно-психологической войны против СССР (первоначально называлась «политическая война») стали активно создаваться, судя по рассекреченным архивным материалам Национальным архивом США, фактически сразу же с начала «холодной войны». Соотнесение их сегодня с реальной практикой распада Советского Союза позволяет говорить, что он осуществлялся в соответствие с выработанными в этих методичках алгоритмами. Нет сомнения в том, что соответствующие методические разработки – теперь уже для борьбы с Россией разрабатываются и сегодня. Сам факт ведения таких разработок выводит информационно-психологическую войну на новый качественный уровень, когда борьба с противником ведётся не спонтанно, а на базе определённой методологии и с применением производных её технологий. Чтобы не быть в этой войне разгромленным, подобно тому, как регулярные армии громили в прошлом неорганизованные вооруженные объединения, представляется необходимым разработки собственных методических пособий для ведения информационно-психологической войны. Ввиду того, что Россия отвечает на информационную агрессию, они могут быть определены как контрпропагандистские. Представленные «Центром геополитических экспертиз» методические рекомендации «Организация деятельности в сети интернет по противодействию идеологии терроризма» является в этом отношении важным шагом

в выстраивании целостной системы российской контрпропаганды.

Терроризм в его современном виде немыслим вне контекста информационного общества. Он, с одной стороны, ориентирован на информационный резонанс, волновой эффект. Другой стороной этой связи является кооптация в террористические организации неофитов по каналам современных информационных коммуникаций. Соответственно, и бороться с терроризмом XXI века нужно не по методике розыскной деятельности эпохи «Народной воли», а с погружением в актуальное информационное пространство. Бороться с сетями сегодня, делается вывод в представленной методической разработке, возможно только через такие же сети. Если есть сети террористические, то должны быть созданы и наполнены соответствующим контентом сети контртеррористические при параллельно осуществляемом торпедировании сетей террористов. В данных методических указаниях и предлагается создать модель такого сетестроительства. Можно говорить о развитии методологии сетевых войн, направлении, идущем от разработок реформатора военной сферы в США вице-адмирала Артура Сибровски.

Терроризм, вместе с тем, не существует сам по себе, соотносясь с различными идеологиями и различными общностями. Очевидно, что терроризм «Красных бригад» и терроризм джихадистов, совпадая в чем-то по форме, опирается на различный смысловой контент. И адресная направленность контрпропаганды какого является исходным и неперенным условием. В представленных

методических рекомендациях речь идёт о терроризме исламистском и о регионе Северного Кавказа. Такая фокусировка полностью оправдана тем положением, что именно исламистский терроризм сегодня есть наиболее актуальный вызов из всех направлений терроризма для России, а Северный Кавказ оказывается объективно на передовой этого противоборства.

Обращает при этом на себя внимание проводимое в методической разработке разграничение традиционного ислама и исламизма. Первый есть фундаментальная основа бытия многих народов России, источник развития нравственных потенциалов человека, второй – агрессивная и разрушительная сила, используемая в геополитической борьбе против российской государственности. Это отличает представленный подход как от распространенного в российской политологии замалчивания самого факта апелляции террористов к исламу, так и от доминантной в американской политологии маркировки традиционного ислама в качестве террористической религии. Центр геополитических экспертиз напротив предлагает рецептуру борьбы с исламистским терроризмом в сетях с опорой на традиционный ислам, через разоблачение антиисламской сущности исламистских террористических организаций. Важна также фиксация и приведение соответствующих доказательств использования исламистского терроризма западными геополитическими акторами. Сам факт разоблачения того, что антирелигиозный Запад использует ислам в политических целях, способен существенно подорвать

авторитет исламизма в глазах определённой части вовлеченных в его воронку адептов. Основной посыл предложенной Центром геополитических экспертиз разработки – лишить террористов монополии на генерацию смыслов на платформе ислама, вытеснить их в информационном отношении на периферию дискурса, маргинализировать в восприятии российского исламского сообщества.

Методическая разработка «Организация деятельности в сети интернет по противодействию идеологии терроризма» обладает как методологической значимостью, так и практической полезностью. Она вносит важную лепту в осмыслении технологий войн нового типа и предлагает рецептуру практического реагирования на связанные с ними вызовы.

Багдасарян Вардан Эрнестович,
доктор исторических наук, профессор,
декан факультета истории политологии и права Московского
Государственного Областного Университета,
профессор кафедры «Государственной политики» МГУ им. М.В.
Ломоносова.